

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА В КУЛЬТУРЕ ВЕНГРИИ

Д.В. Герасимова – Е.С. Роговер

(РГПУ им. А.И. Герцена, Кафедра уральских языков – Кафедра литературы
Россия, 198097 Санкт-Петербург, пр. Стачек 30)

Имя Пушкина стало известно в Венгрии в середине 20-х годов XIX века, когда в печати стали появляться обзоры, посвященные русской литературе того времени. В одном из них ("Русская поэзия"), опубликованном в "Научном сборнике" (1828) критик Ференц Тольди сообщал своим читателям о Пушкине, этой новой яркой звезде на русском поэтическом небосклоне. С этой поры имя этого художника слова начнет часто встречаться в венгерской печати, а творчество его получит интерпретацию в шестнадцати статьях, напечатанных еще до той поры, когда появится ряд первых переводов пушкинских творений на язык мадьяр. В 1837 году "Jelenkor" и "Hazai és Külföldi Tudósítások" известили подписчиков о трагической гибели Пушкина, последовавшей после роковой дуэли. Грубый заслон австрийской и русской цензуры от проникновения в придунайские страны известий о передовой культуре России был преодолен.

В 1844 году в апрельском номере "Пештского модного журнала" появляется первый перевод произведения Пушкина: им стала повесть "Выстрел". Доступной венгерским читателям ее сделал Габор Казинци, воспользовавшись для этого немецким ее текстом. Примечательно, что в Чехии перевод этой повести будет впервые осуществлен почти на полстолетия позже.

Бурные события в Венгрии конца 40-х годов стали импульсом для приобщения ее вольнолюбивого народа к творчеству Пушкина, проникнутому пафосом свободы. Особый интерес вызвала проза поэта, в которой получил выражение зрелый реализм основоположника новой русской литературы. В 1855 году была издана "Пиковая дама", в 1857 году – "Метель" (в переводе Д. Ургази); в следующем году появляется новый переводческий вариант повести о тайне трех карт, осуществленный Фекете Шома; в 1864 году напечатана "Капитанская дочка" (ее перевод, выдержавший десять изданий, был выполнен Каролом Зилахи). Названные произведения поэта помогли венгерским художникам слова в их постепенной ориентации на реалистическое воссоздание действительности. Этому служили и последующие переводы из Пушкина: стихотворений (1864), "Евгения Онегина" и "Бориса Годунова" (1866).

Замечательное венгерское переводческое искусство как одна из сфер национальной культуры находило в творчестве русского гения важный источник. Переводчики оттачивали свое мастерство и существенно

раздвигали прежние горизонты, вводя в свою орбиту всё новые и новые пушкинские творения. Так, в 60-е годы было переложено на венгерский язык свыше пятидесяти произведений поэта, то есть больше, чем в Италии переведено в течение всего XIX века.

В этой связи необходимо сказать о целой плеяде ярких переводчиков, сложившейся в это время. Здесь нужно назвать в числе первых Кароля и Имре Зилахи, которые познакомили венгров с "Бахчисарайским фонтаном", поэмой "Братья-разбойники", "Борисом Годуновым", балладой "Песнь о вещем Олеге", стихотворениями "Желание", "Не пой красавица, при мне..." и другими шедеврами. Сборник избранных стихотворений Пушкина, подготовленный Имре Черени (псевдоним Имре Зилахи) сделал имя автора необычайно популярным. Как писал исследователь Г. Хаупт, "одним из первых русских писателей, с которыми познакомились венгерские читатели и которого они действительно полюбили и оценили, был Пушкин".¹ Поэт стал в широких массах, одушевленных идеей свободы, самым популярным зарубежным автором и в значительной мере ассоциировался с пламенным национальным поэтом – Шандором Петёфи.

Вслед за скромной книжкой "Поэтические произведения Пушкина" Имре Черени выпускает солидный том "Северное сияние", вобравший в себя в первую очередь стихи Пушкина (1866). Эта антология, составленная из 370 страниц, явилась для читателей столь же чудесным и захватывающим явлением, как само "северное сияние", в честь которого назван этот том. Здесь же перед читателем впервые предстали "Цыганы", "Кавказский пленник" и "Граф Нулин", открывшие пушкинскую "всечеловечность", его "протеизм" и удивительное художественное совершенство письма, основанное на эстетических принципах простоты, музыкальности и гармонии. Не менее существенными были присущие поэту реалистическая правдивость и демократизм, непримиримость к деспотии и выражение национального самосознания, соответствующие тем устремлениям, которые тогда, в 60-е годы, переживала передовая общественность и писатели Венгрии. Именно этими причинами объяснял критик Аладар Комлош симпатии своего народа к русской литературе вообще и к Пушкину в частности.

К числу замечательных венгерских переводчиков русского поэта следует отнести и Ласло Араня, который великолепно перевел "Каменно-го гостя" (1865), отталкиваясь от переложения Ф. Боденштедта.

Но самым значительным явлением в области переводческого искусства Венгрии нужно признать перевод "Евгения Онегина", выполнен-

¹ Г. Хаупт, Пушкин и венгерская литература XIX в.: Историко-литературные заметки. *Вестник Ленинградского ун-та* 1946, № 6, 103.

ный Кародем Берци в 1866 году. По признанию последнего, он был захвачен самобытностью и красотой текста настолько, что, переведя первую строку, увлеченно перешел к первой главе, а затем к переводу и всего романа в целом. Как вспоминает Ласло Арань, Берци осуществлял свой труд в течение почти четырех лет, освоил русский язык, консультировался у выдающегося ученого Йожефа Ференца, осмыслял каждую строку оригинала. Работа К. Берци стала одним из лучших европейских переводов этого романа и по праву обрела исключительный успех.² В переводе К. Берци "Евгений Онегин" будет издан в Венгрии 19 раз. По словам Беоти, автора "Истории венгерской литературы", в труде К. Берци оказался передан дух и колорит, своеобразие и совершенство пушкинского подлинника, что сделало эту работу одной из самых популярных в Венгрии книг, близких к жизни современного венгерского общества.

Пушкин и его творчество стали объектом пристального изучения мадьярских критиков и ученых, особой темой венгерской науки. Ряд статей о поэте и его окружении опубликовал Кароль Зилахи, несколько работ создал известный литературовед и критик Пал Дьюлаи, напечатав их в своем журнале "Будапешти Семле", в котором он проницательно говорил об общности двух культур, где происходит борьба с французоманией (в России) и онемечиванием (в Венгрии), где живет неизменное стремление к свободе, демократии и национальному достоинству и где проявляется неприятие современного положения вещей в обеих странах. Наиболее ярким выразителем этих тенденций являлся в России Пушкин, которого Пал Дьюлаи называл "первым в ряду других".³ Так же оценивали корифея русской литературы критики Ференц Шаламон и Ласло Арань, литературоведы Ференц Жигмонди и Бёти.

Присутствие Пушкина было ощутимо и в такой сфере венгерской культуры, как словесное творчество. Художественную преемственность с автором "Евгения Онегина" мы находим у Дьюлы Круди, интересного прозаика и эссеиста. Герой его произведения "Почтовая кибитка" Резеда испытывает непосредственное воздействие романа Пушкина, который определяет его первые зрелые и сознательные шаги в жизни. "Чтение "Онегина", – читаем мы в книге Круди, – распахнуло перед ним двери нового мира. Резеда решил, что наконец-то он нашел себе цель в жизни: он станет журналистом, поэтом, наконец, он станет таким, как Пушкин... И все это произошло в одну ночь, когда с горящими глазами и с замиранием сердца он прочел звучные строки русского поэта". Сходные чувства от встречи с творчеством Пушкина переживает и героиня повествования:

² J. Kont, *Histoire de la littérature hongroise*. Budapest–Wien–Paris, 1900: 387.

³ Цит. по ст.: А.С. Стыкалин, Творчество А.С. Пушкина в контексте восприятия русской литературной классики в Венгрии (XIX – первая половина XX века). *Славяноведение* 1999, № 3, 76.

"Онегин! О, как бы я хотела опять стать молодой лишь для того, чтобы хоть раз, как в былые годы, снова прочесть "Онегина" и перестрадать вместе с ним! Уехать бы в Москву... Взять письмо Татьяны и пройтись по берегам Невы! Все мы Онегины в молодости!"⁴

Видный мастер прозы Мор Йокаи начал с переводов пушкинской поэзии (он перевел "Цыган", этот шедевр в жанре поэмы); позже он перешел к приключенческой прозе и – в ряду других произведений – создал роман "Свобода под снегом или зеленая книга". Он посвящен декабристскому движению в России и рисует среди его многочисленных реальных и вымышленных персонажей фигуру Пушкина, связанного как с заговорщиками, так и с вымышленными героинями: цыганской девушкой (именно под таким названием выпустил Йокаи свой перевод поэмы "Цыгане") и финской певицей Зинаидой Ильмеринен, спасающей великого поэта от сибирской каторги. Хотя роман Йокаи отличается острой занимательностью и благородным обращением к пушкинской теме, но чрезмерность вымысла и зависимость от творений А. Дюма снижают ценность этого любопытного произведения писателя, который приобрел широкую известность не только в Венгрии, но и за ее пределами.⁵

Определенные традиции Пушкина ощущаются и в поэзии. Можно назвать Яноша Вайду, высоко ценившего русского поэта, видевшего в нем выразителя общенародных интересов. По-пушкински славил этот сподвижник Петёфи национальную свободу ("Лузитанская песнь"), так же глядел Вайда на молодую смену и неизбежность обновления жизни; опираясь на народное творчество, он верил в торжество справедливости и счастья своих соотечественников, хотя – тоже по-пушкински – ощущал свою отчужденность и безответное одиночество в современном обществе, утрачивающем вольнолюбивые идеалы прошлого ("Комета"). Следует упомянуть Дьюлу Тамашфи, посвятившего русскому гению свое стихотворение "Пушкин", в котором поэт предстает как жертва деспотизма (1863). Необходимо выделить и тех авторов, которые вслед за Пушкиным обратились к жанру романа в стихах. Это П. Дьюлаи, создатель романа в стихах "Ромчаны" (1871–1872), ориентированного на "Евгения Онегина" (поэт венгерский видел в Пушкине своего учителя). Это Ласло Арань, автор "Героя Фата Моргана" (1873), созданного в том же жанре в манере "Евгения Онегина", на что обратили внимание современники поэта. Присоединим к ним и стихотворение Эндре Ади "Письмо Татьяны" (1899), навеянное мотивами пушкинского романа, и его же отклик на столетнюю годовщину со дня рождения поэта – "Пушкин", напечатан-

⁴ См.: А. Лидин, Пушкин в Венгрии. *Новый мир* 1949, № 6, 238.

⁵ См.: Г.П. Герасимова, *История России в изображении Мора Йокаи*. Реферат диссертации ... кандидата наук. Киев, 1991.

ный в газете "Дебрецен" в 1899 году.⁶ Отметим и стихотворение Лайоша Гатвани "При чтении "Онегина"" (1903).

Торжества, связанные с открытием в Москве памятника А.С. Пушкина и со столетним юбилеем поэта, получили в Венгрии широкий отклик. В печати был опубликован ряд статей о юбиларе, в которых отмечалась популярность русского художника слова, любовь мадьяр к Пушкину, многочисленность переводов его произведений на венгерский язык (99-и стихотворений, семи поэм и многих произведений прозы). Газета "Pester Lloyd" 1 июня 1880 года поместила большую статью, посвященную русскому поэту, где автор полагал, что "А. Пушкин по своему значению должен стать достоянием всех образованных народов". Его поэзия отличается исключительной национальной самобытностью, в которой "таится для нерусских его великое значение". По словам автора статьи, "ни одна литература не может похвалиться личностью, подобной Пушкину, даже в многосторонней германской литературе нет поэта, который мог бы сравниться с ним".⁷

Творчество Пушкина оказало известное влияние и на такие области венгерской культуры, как музыка, оперный и балетный театр. В Будапеште на рубеже двух столетий были осуществлены спектакли, поставленные на сюжеты пушкинских творений: оперы П.И. Чайковского "Евгений Онегин" (1902) и М.П. Мусоргского "Борис Годунов" (1912). Они шли в венгерском государственном оперном театре, здание которого к 1884 году было возведено по проекту архитектора М. Ибль, и в Городском театре имени Ф. Эркеля. Позже в репертуар этих театров вошли оперы Э. Направника "Дубровский" и П. Чайковского "Пиковая дама", а также балет Б. Асафьева "Бахчисарайский фонтан" (балетмейстер Р. Захаров, 1952).

К этому времени дальнейших успехов достигли переводческая деятельность (более 160-и произведений Пушкина пришли к читателям страны на Дунае) и венгерское пушкиноведение. Критик Аладар Шёпфлин на страницах журнала "Nyugat" ("Запад") говорил о том, что филологическая наука в его государстве должна констатировать как характерную черту последних сорока лет влияние Пушкина и Тургенева на венгерских писателей.⁸

В годы диктатуры Хорти венгерский народ сохранил свое пристрастие к Пушкину. Выдающийся художник слова Ж. Мориц констатировал в 1921 году, что "венгерскую литературу все еще осеняет тень Пуш-

⁶ О.К. Россиянов, *Творчество Эндре Ади (трагедия и романтика)*. М., 1967.

⁷ Цит. по ст.: В. Нейштадт, Пушкин в оценке западноевропейской критики. *Вестник Академии Наук* 1937, № 2-3, 216.

⁸ *Studia Slavica* 32. Budapest, 1986: 368.

кина".⁹ В эту пору в упомянутом журнале "Nyugat" (1937, № 3) была напечатана статья писателя Дьюла Ийеша, где он характеризовал своеобразие интерпретации и оценки Пушкина венгерскими читателями. По словам автора статьи, роман "Евгений Онегин" читали и читают с таким же воодушевлением, на него ссылались и ссылаются так же часто, как и в России. Велик вклад этого поэта в культуру всего мира.

В 1937 году венгерская общественность отметила память Пушкина рядом значительных мероприятий, в том числе и при участии советского полпредства. Около двадцати венгерских журналов поместило содержательные, развернутые статьи о русском поэте. Прогрессивный журнал "Корунк" напечатал статью Миклоша Ковача, где содержался вывод о том, что "Пушкин всю жизнь идет в ногу с передовой мыслью".¹⁰ Вызовом фашистскому режиму прозвучали пушкинские строки, именно в это время переведенные на язык венгров: "Оковы тяжкие падут, / Темницы рухнут..."

Мечтой о свободе дышали публицистические статьи, появившиеся в связи с пушкинскими днями 1937 года. Поэт и переводчик Михай Бабич, резко осудивший фашизм, на собрании венгерских литераторов отметил, что образ великого Пушкина "никогда не казался более современным и трагическим, чем в наши дни. Это глубокое, неискоренимое и безнадежное стремление к свободе приобретает особое значение под сенью современных диктатур".¹¹

После освобождения Венгрии от фашизма поэзия Пушкина здесь стала особо дорогой и желанной. В 1945 году была издана "Антология русских поэтов", где почетное место занял автор "Полтавы". В новых переводах Е. Дьёри-Югаса в книгу было помещено 63 стихотворения Пушкина. Очередные 28 произведений поэта были переведены и напечатаны в антологии "Сокровища русской литературы", вышедшей через два года. В переводческую деятельность включились Шаролта Лани, Антал Гидаш, Лёринц Сабо, Гейза Кепеш. "Деревня" была опубликована 5 раз, столько же – "Я памятник себе воздвиг нерукотворный..." За четыре послевоенных года было переведено столько же стихотворений, новелл и повестей Пушкина, сколько за все предшествующее столетие.¹² Шедевры поэта стали достоянием не только интеллигенции, но и крестьян, рабочих, школьников, малышей.

⁹ *Славяноведение*. 1999, № 3, 77.

¹⁰ Цит. по ст.: О. Курило, Пушкин и венгерская литература. *Советское Закарпатье*. Ужгород, 1949, № 130, 4.

¹¹ *Studia Slavica* 20. Budapest, 1974: 313–314.

¹² См.: Я.Л. Левкович, Печать народно-демократической Венгрии о Пушкине (1949–1952). В кн.: *Пушкин: Исследования и материалы*, т. 1. М.–Л., 1956: 396–407.

Исключительно активной, действенной и многообразной стала публицистика, разрабатывавшая пушкинские темы. Достаточно привести названия статей послевоенных лет: "Пушкин бессмертен", "Оскорбление Пушкина", "Любовные увлечения Пушкина", "Совершенный русский человек" (1946), "Когда поэт рисует", "Пушкин и русская сказка" (1947), "Пушкин в кукольном театре" (1948), "Две Татьяны", "Раздался первый выстрел", "Пушкин и реализм", "Чары Пушкина" (1949), "Певец свободы" (1951). Читались эти статьи с обостренным интересом. Венгерский писатель Геца Хегедюш говорил в 1947 году о том, что "декабристы могли потерпеть поражение, но передовая поэзия Пушкина продолжала жить до тех пор, пока уже в нашем столетии не родилась русская свобода".¹³

Появились новые художественные произведения о Пушкине. Кароль Эндре создает стихи "Пушкин на юге", Лайош Хатвани – "Читая Онегина", Иштван Полгар – "К Пушкину", Лайош Панчел пишет рассказ "Смерть поэта".

Необычайно оживилась наука о Пушкине. Ряд значительных трудов создает Д. Лукач ("Место Пушкина в мировой литературе", 1949), А. Комлош и Э. Ковач публикуют статьи о русском поэте (50-е годы), М. Петер, Я. Барта и Иштван Шёгер выступают с исследованиями о нем (60-е годы). Издаются прекрасно прокомментированные сочинения поэта. Только за 8 лет выходит 209 статей о Пушкине.

Важными вехами приобщения к русскому гению мировой литературы стали в Венгрии празднества пушкинских юбилеев в 1949, 1974 и 1999 годах. В стране прошли вечера и концерты, организованы выставки в Национальном музее Будапешта и городской библиотеке, торжественные заседания и радиопередачи. Вновь показана была опера "Борис Годунов" и осуществлена постановка оперы "Пиковая дама". Кукольные театры предложили детям свои спектакли по сказкам Пушкина. Одна из центральных улиц столицы была названа именем поэта. На торжествах последнего в российском городе Пскове писатель Шандор Гергель назвал Пушкина бессмертным "великаном русской и всей мировой литературы".¹⁴

Будем надеяться, что великий поэт и впредь будет объединять два народа – венгерский и русский, скрепляя их дружбу.

¹³ Цит. по ст.: А. Лидина, 1949: 239.

¹⁴ А.С. Пушкин 1799–1949: Материалы юбилейных торжеств. М.–Л., 1951: 351.